и порядок, истина, логика, разум и познание, «необходимости», добро и мораль.

«Почва» и «беспочвенность» очень тесно связаны, но статус авторского философского термина имеет только второе слово: этому способствует, как мы уже отмечали, включение его в сильную позицию заглавия мировоззренческого манифеста Шестова.

Философская природа термина заключается в постижении нового знания, в открытии новых смыслов – функция познания отчетливо выявляется при обращении к шестовской «беспочвенности»: выявляя смысловое содержание термина, мы открываем для себя особую область духовной деятельности мыслителя.

Данная статья продолжает исследование философской терминологии, которое нельзя признать ни исчерпанным, ни сколько-нибудь полным. Накопление аналитического материала по проблеме – еще один шаг на пути создания словаря терминологии русской религиозной философии.

Литература

1. *Азарова, Н.М.* Типологический очерк языка русских философских текстов XX века / Н.М. Азарова. – М., 2010.

2. Большой академический словарь русского языка. – М.; СПб., 2008.

3. *Курабцев, В.Л.* Миры свободы и чудес Льва Шестова: жизнь мыслителя, «странствования по душам», философия / В.Л. Курабцев. – М., 2005.

4. Национальный корпус русского языка: http://www.ruscorpora.ru/

5. Русская философия: Энциклопедия / ред. М.А. Маслин. – М., 2007.

6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981.

7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2007.

8. *Чернейко, Л.О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М., 1997.

9. *Шелов, С.Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения / С.Д. Шелов. – СПб., 2003.

10. *Шестов, Л.* Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов. – Л., 1991.

11. *Шестов, Л.* Афины и Иерусалим / Л. Шестов. – СПб., 2009.

12. *Шестов, Л.* Добро в учении гр. Толстого и Ницше (философия и проповедь) / Л. Шестов. – URL: http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest01.htm

13. *Шестов, Л.* На весах Иова / Л. Шестов. – М., 2010.

14. *Шестов, Л.* Шекспир и его критик Брандес) / Л. Шестов. – URL: http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest09.htm

УДК 802.0:801

Е.А. Кортун

СИНОНИМИЯ АВИАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Настоящая работа посвящена изучению явления синонимии в английской терминологии авиастроения и летного дела. В статье раскрывается понятие терминологической синонимии, анализируются различные точки зрения относительно терминологической синонимии, приводится классификация синонимов, выявляются причины возникновения терминологической синонимии.

Термин, синонимия, терминосистема, абсолютная синонимия, условная синонимия.

The paper is devoted to the studying of the synonymy phenomenon in the English terminology of aircraft industry and airmanship. The article considers the notion of terminological synonymy. Different points of view concerning the problem of terminological synonymy are analyzed. The classification of synonyms is given; the reasons of terminological synonymy are identified.

Term, synonymy, term system, absolute synonymy, conditional synonymy.

Проблема использования нескольких специальных лексических единиц для именования одного понятия исследуется достаточно давно как терминоведением, так и другими отраслями лингвистического знания. Синонимия как уникальное лингвистическое явление рассматривается языкознанием в разделе лексической семантики и в рамках семасеологии, изучается с точки зрения семантической структуры синонимов, а также в рамках когнитивного подхода в семантике, при котором исследуется сигнификативный аспект данного явления. Изучением разных аспектов синонимии занимались такие отечественные и зарубежные лингвисты, как Л. Блумфилд, Ф.Р. Палмер, В.В. Виноградов, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, А.В. Кунин, И.В. Арнольд, В.А. Звегинцев, Ю.С. Степанов, М.И. Фомина, А.П. Евгеньева, и др.

Кратко обобщая основные теоретические исследования относительно синонимии, можно отметить, что, несмотря на различия в детерминации синонимии как лингвистической данности и обилие подходов к изучению этого явления, большинство ученых считают синонимию обособленным языковым явлением, которое характеризуется особыми сложными отношениями между компонентами и в зависимости от характера этих отношений компоненты будут классифицироваться по-разному в рамках определенного исследования.

Констатируя сходство многих теоретических положений относительно синонимии как лингвистического явления, необходимо отметить, что при номи-

нировании центрального понятия всех научных исследований, а именно определения синонимии, не существует единства мнений. Одни исследователи исходят из того, что синонимические отношения построены на общности значения слова; вторые говорят о соотнесенности смысловых и предметно-логических основ в слове, третьи исходят из общности структурной модели употребления и схожих моделей сочетаемости. Еще одна достаточно многочисленная группа ученых опирается на то, что для реализации синонимических явлений необходима прямая соотнесенность с референтом, а также соотнесенность с референтом на основе образного сравнения.

Таким образом, общим местом в изучении анализируемого лингвистического аспекта является поиск универсальных критериев реализации лексических значений синонимов, а также вычленение ключевых оснований для структуризации знаний о данном явлении и возможность применения общих правил функционирования к частным случаям проявления данного явления.

Согласно наиболее распространенному пониманию синонимии, синонимическими отношениями связаны близкие или совпадающие по значению слова, выражающие одно и то же понятие, но отличающиеся один от другого оттенками значений, принадлежностью к определенному стилистическому слою языка. Опираясь на это определение, можно утверждать, что синонимы – это слова, обозначающие одну и ту же вещь, но акцентирующие различные ее аспекты, или слова, тождественные по общему значению, различающиеся его смысловыми или стилевыми оттенками.

Интересующая нас область проявления синонимии – техническая терминология, по мнению В.И. Болотова, появилась при совпадении понятия и лексического значения [3]. Поэтому наиболее значимым критерием терминологической синонимии является сходство денотатов. Именно поэтому при рассмотрении явления синонимии терминов интересен сигнификативный аспект значения, поскольку он дает возможность рассмотрения контекстуальной синонимии с позиций смыслового сходства и соотнесенности денотата с референтом.

Как известно, «лексическое значение слова изучается языкознанием и определяется общими свойствами знака, его семантикой, синтактикой и прагматикой» [4, с. 48]. Оно соотносится с категорией понятия, но не совпадает с ним: оно может быть шире или уже понятия. Кроме того, если это слово – термин, то оно может использоваться в разных значениях в зависимости от контекста, сферы употребления и синтаксических особенностей языка.

Необходимо отметить, что, несмотря на разницу в подходах к основаниям синонимических отношений, в качестве основных критериев существования синонимии большинством ученых выдвигаются следующие: 1) сходство – абсолютная идентичность, совпадение лексических значений; 2) тождественность лексических значений – близость, различие в оттенках; 3) близость, но не тождественность лексических значений. Однако теоретические расхождения не мешают в конкретных случаях оценивать и категоризировать те или иные слова как синонимы.

Что же касается терминологической синонимии, то в данном вопросе остается еще много нерешенных теоретических проблем. Так, например, открытым остается вопрос об избыточности средств формального выражения понятия «синоним», существующего для применения в терминологии. Учитывая отличия в синонимии общеупотребительного языка и специальной лексики, ученые предлагают для определения этого явления такие термины, как «дублетность», «вариант», которые они соотносят с понятием «абсолютный синоним» и «терминологический эквивалент», а «межъязыковое терминологическое соответствие» – с условными синонимами [6, с. 123]. Такое положение, с одной стороны, свидетельствует о существовании нескольких близких понятий и неустойчивости наших представлений об их содержании, а с другой – способствует сохранению такой неустойчивости в самой науке, усложняя тем самым процесс стандартизации метаязыка определенной терминологии.

С учетом актуальности терминологических исследований в общем и проблемы существования терминологической синонимии в частности необходимо рассмотреть синонимию как один из семантических процессов, имеющих место в терминологиях авиапромышленности и летного дела.

Объектом исследования стали термины терминосистем авиапромышленности и летного дела, отобранные методом сплошной выборки из терминологических словарей [7], [8], нормативных документов, представляющих ряд отраслевых регламентов, регулирующих деятельность гражданской авиации, в частности авиационную безопасность, деятельность аэропортов и наземных служб сопровождения полетов [9] – [12].

В современном терминоведении достаточно распространено убеждение, что систематизация терминов способствует упорядочению и развитию соответствующей области знания. Трудно не согласиться с этим мнением. Разделяя его, мы в то же время считаем целесообразным разработку вопроса об установлении единства в понимании основных внутринаучных понятий, что, на наш взгляд, позволит сосредоточить внимание на дальнейшем развитии систем классифицирования и квалимитрирования исследуемых научных отраслей. Исходя из этого, представляется необходимым опираться на положения традиционной семантики и семасиологии, для которых «синоним – базовое понятие, по типу и степени сходства денотатов подразделяющееся на абсолютные синонимы, синонимы с включением значения, с частичным совпадением значения» [5, с. 97].

Категория синонимичных наименований, понятий и представлений существует как в специальной, так и в общеупотребительной лексике, однако значение ее для этих пластов лексики далеко не однозначно и оценивается лингвистами по-разному, так как, в отличие от синонимии общеупотребительных слов, синонимия терминов представляет собой несоответ-

ствие между термином и понятием, т. е. избыточность средств формального выражения понятия.

Основная проблема существования терминов-синонимов связана с тем, что использование разных реализаций одного и того же явления может вызывать у специалиста, употребляющего данные лексемы, неуверенность в том, что пользующиеся определенными лексемами говорят об одном и том же понятии. Это приводит к затруднению взаимопонимания, к сбоям в работе специалистов и, безусловно, вызывает бесчисленные споры о терминах, даже в пределах одного языка. Поэтому в работах, посвященных нормализации терминолексики, традиционно выдвигается требование отсутствия синонимов. Так, например, Н.В. Левандровская, отмечая недопустимость терминологической синонимии, утверждает, что «в действительности термины, называющие концепты специальных структур знания, могут включать и варианты, и дублеты, и синонимы. Соотнесенные с одним и тем же понятием, такие термины неравноценны по устойчивости, частотности, сфере употребления, их образование связано со стадией возникновения и становления новых концептов данной сферы знания» [3, с. 56]. Наличие нескольких синонимичных терминов вызывает у пользующихся ими специалистов одной или нескольких отраслей стремление находить разницу (часто несущественную) между дефинициями, что нередко приводит к искажению их содержания. Ю.Д. Апресян замечал, что «в ряде случаев различия между синонимами не могут быть сведены ни к различиям в их толковании в собственном смысле слова, ни даже к коммуникативным свойствам… а касаются прагматических и других экстралингвистических условий их употребления, их возможных референтов» [1, с. 97]. Таким образом, справедливо утверждать, что терминологические единицы можно считать синонимами, если они будут референционно соотноситься в любой сфере реализации. Другие лингвисты, напротив, рассматривают терминологическую синонимию наравне с общеупотребительной синонимией как позитивное и достаточно распространенное явление. Ю.Н. Марчук, например, отмечает, что «такие семантические классы терминов, как синонимия, имеют едва ли не большее распространение, чем соответствующие группы слов в общелитературном языке. Благодаря этим разрядам терминологических единиц выражаются многообразные логико-понятийные взаимосвязи в терминологии. С помощью множественности номинативных средств реализуется лабильность мыслительных структур» [1, с. 204]. С такой точкой зрения трудно согласиться потому, что терминологическая внутриотраслевая синонимия в отдельных случаях способна нарушить сформировавшиеся логические связи между профессиональными и научными дефинициями, повлиять на обособление отрасли функционирования термина в узкоспециальную терминологию. Кроме того, немотивированное использование терминологических синонимов в профессиональных текстах влечет за собой утрату значимости термина как однозначной единицы уникального научного понятия.

Современное языкознание много внимания уделяет проблемам терминологической синонимии, считая важным аспектом этой области знания необходимость упорядочения употребления основных терминов. На наш взгляд, оптимальной является классификация, предложенная С.В. Гриневым [2]. Основываясь на данных разработках, мы классифицировали термины-синонимы терминоотраслей авиапроизводства и летного дела и получили следующие результаты.

В исследуемой терминосистеме отношения синонимии достаточно хорошо развиты: 160 терминов имеют синонимы (331 синоним), т. е. приблизительно на каждый термин приходится 2,07 синонима, длина синонимического ряда вариативна и составляет 2–5 синонимов на один термин.

При систематизации отобранного материала было выделено 56 абсолютных синонимов, т. е. синонимов с идентичным значением. Абсолютные синонимы, в свою очередь, были подразделены на графические варианты; фонетические варианты; деривационные варианты; синтаксические варианты; морфолого-синтаксические варианты; композитные варианты.

К графическим вариантам относятся следующие термины: *aviation kerosine – aviation kerosene – керосин; brake disk – brake disc – тормозной диск; emplane – enplane – садиться, грузиться на самолет; airplane – aeroplane – самолет.*

Такие варианты, различаясь своей графической формой, сохраняют свое специальное значение. Обилие графических вариантов можно объяснить исторически сложившимся сосуществованием устаревшего и современного слова или ареальных разновидностей английского языка.

К фонетическим вариантам относятся: *petrol – [petrl] – ['petrəl] – бензин; aviation – [^{e}iviei^{ʃə}n] – [^{e}iviei^{ʃ}n] – авиация.*

Наличие фонетических вариантов связано с существованием разных произносительных традиций и территориальных вариантов английского языка.

К деривационным вариантам можно причислить: *flight – fly – flying – полет; cover – covering – обшивка; descending – descent – descend – опускаться, снижаться (о самолете); deplane – deplaning – высаживать из самолета, высадка пассажиров.*

Появление деривационных вариантов можно объяснить следующими причинами: 1) упрощением морфемной структуры лексемы из-за утраты нескольких морфем; 2) наличием синонимических аффиксов (префиксов и суффиксов); 3) синонимией грамматических форм.

Примером синтаксических вариантов могут послужить следующие синонимы: *plane piloting – piloting of plane – пилотирование; sweptforward wing – forward-swept wing – крыло с обратной стреловидностью.*

Одной из разновидностей морфологических синонимов можно считать морфосинтаксические варианты. Это такие случаи варьирования терминологических единиц, при которых одна из единиц является терминологическим словосочетанием или сложным поликомпонентным термином, а другая – кратким

вариантом, полученным путем синтаксических и морфологических преобразований, не несущих за собой изменений значения. Чаще всего встречается эллиптическая вариация термина с выпадением одного, реже нескольких избыточных в смысловом плане элементов: *air traffic (control) clearance – air traffic clearance – диспетчерское разрешение (на выполнение полета); eddy motion – eddy – вихревое, турбулентное движение; jet fuel – jet aircraft fuel – топливо для реактивных двигателей; all-cargo aircraft – cargo aircraft – грузовое воздушное судно.*

Еще одним видом синтаксических синонимов являются композитные термины, т. е. формы, образованные сложением основ или частей многокомпонентного термина, включая аббревиатурные формы: *aviation gasoline – avgas – авиационный керосин; locking nut – locknut – lock nut – контргайка.*

Появление таких вариантов вызвано стремлением терминологий к семантической емкости термина, а также к экономии времени, которое затрачивается на произнесение данной единицы.

Кроме абсолютных синонимов в анализируемом материале можно также выделить следующие подтипы синонимов, которые С.В. Гриневым именуются условными, это термины с нетождественным, но подобным значением, позволяющим в определенных условиях использовать их как равнозначные. Следует отметить, что количество условных терминов гораздо больше, чем абсолютных. На 160 терминов приходится 94 условных варианта, среди которых были также выделены квазисинонимы, текстуальные синонимы (варианты), ситуационные варианты.

Такой объем условных синонимов относительно абсолютных подтверждает точку зрения многих терминоведов о том, что абсолютная синонимия научных терминов носит временный характер, который проявляется на этапах возникновения, формирования, развития новых терминов в результате становления научной и технической мысли. Следовательно, абсолютно синонимичные термины редко надолго остаются в языке, в то время как условные варианты, являясь наиболее продуктивными в плане образования, имеют значительные шансы закрепиться в том или ином подъязыке науки.

К квазисинонимам можно отнести следующие примеры: *undercarriage – landing gear – шасси; empennage – tailplane – tail unit – хвостовой стабилизатор; хвостовое оперение; flight clearance – clearance of an aircraft – departure clearance – разрешение на вылет; play – looseness – люфт.*

Примерами текстуальных синонимов (используемых для замены более объемного термина в условиях, исключающих ошибку в понимании) являются: *dive – swoop down – пикировать; fuselage – hull – фюзеляж.*

Появление текстуальных синонимов связано с желанием специалистов, оперирующих данной терминологией, упростить процесс коммуникации.

К ситуационным синонимам относятся: *instrument flight – blind flight – non-visual flight полет по приборам, слепой полет head-down flight; level flight – horizontal flight горизонтальный полет.*

Приведенные выше иллюстрации синонимических параллелей английских терминов терминосистем авиапромышленности и летного дела позволяют сделать некоторые выводы:

1. Учитывая различия в синонимии общеупотребительного языка и специальной лексики, опираясь на классификацию терминолога С.В. Гринева [3], синонимы вышеуказанных терминосистем разделили на абсолютные и условные. Абсолютные синонимы, в свою очередь, подразделили на графические, фонетические, синтаксические, деривационные, морфолого-синтаксические и композитные варианты; а условные – на квазисинонимы, текстуальные и ситуационные синонимы.

2. Проанализировав 150 терминов отраслей авиапромышленности и летного дела, мы выявили, что наиболее многочисленны в исследуемом терминополе «авиация» условные синонимы: 94 лексемы, из них наиболее многочисленны ситуационные синонимы (45 синонимов); текстуальные синонимы составили 26 лексем и квазисинонимы – 23 лексемы. Количество абсолютных синонимов в исследуемой терминологии тоже достаточно велико: 56 лексем от общего числа терминов; наиболее распространена морфолого-синтаксическая вариация (24 синонима); к фонетическим вариантам относятся 8 единиц; к синтаксическим – 11 единиц; 13 лексических единиц относятся к словообразовательным вариантам.

3. Интенсивность проявления синонимии в английской терминологии, на наш взгляд, вызвана следующими причинами:

а) широким употреблением терминов в смежных областях нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности что, обусловлено быстрым и интенсивным развитием этих областей;

б) семантической недостаточностью существующего запаса терминов для более точной номинации новых понятий;

в) влиянием словообразовательных и синтаксических процессов, объективно происходящих в языке;

г) широким использованием ареальных разновидностей английского языка.

Литература

1. *Буянова, Л.Ю.* Термин как единица логоса: моногр. / Л.Ю. Буянова. – Краснодар, 2002.

2. *Головин, Б.Н.* Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М., 1987.

3. *Гринев, С.В.* Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М., 1993.

4. *Даниленко, В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М., 1979.

5. *Левандровская, Н.В.* Глагольная синонимия в терминологии военной авиации (на материале английского и русского языков) / Н.В. Левандровская // Современная лингвистика: теория и практика: материалы VII Межвуз. науч.-метод. конф. – Краснодар, 2007. – Ч. 1. – С. 97.

6. *Лейчик, В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М., 2007.

7. *Марассанов, В.П.* Англо-русский словарь по гражданской авиации / В.П. Марассанов. – М., 1990.

8. Boeing technical dictionary. Customer training. Published by customer training, Jan. 10. 1994.

9. Freighter Airport Compatibility Brochure 777-23b. pdf. – URL: www.b737.org.uk

10. Freighter Document D6-58329-2 (Revision C, December 2007). pdf. – URL: www.b777.org.uk

11. Ground Maneuvering 777rsec4.pdf. – URL: www.b777.org.uk

12. Terminal Servicing 777rsec5.pdf. – URL: www.b737.org.uk

УДК 81.23

Д.С. Коршунов

ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В БУКВЕННОМ И ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ЧТЕНИИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассматривается процесс чтения с точки зрения общего языкознания и психолингвистики на основе экспериментов с носителями русского и китайского языков. В русском языке обнаружена градуальность такого традиционно категориального понятия психолингвистики как лексичность и выявлен особый статус в чтении квадриграммы – четырехбуквенного сочетания. В китайском языке, не маркирующем слова графически, подтвержден эффект превосходства слова и обоснована возможность градуальной лексичности.

Буквенное чтение, китайское иероглифическое чтение, градуальная лексичность, эффект квадриграммы, эффект превосходства слова, графический фактор.

The article deals with the process of reading from the point of general linguistics and psycholinguistics on the base of the experiments with Russian and Chinese speakers. Gradualness of such traditionally categorial notion of psycholinguistics as lexicality is found out in the Russian language and a special status of quadrigram reading (a four-letter combination) is revealed. In Chinese, where words are not graphically marked, the word superiority effect is confirmed and the possibility of gradual lexicality is reasoned.

Alphabetic reading, Chinese hieroglyphic reading, gradual lexicality, quadrigram effect, word superiority effect, graphic factor.

Теория языка предполагает поиск общего для всех языков и отделение его от специфического для конкретного языка, того, что должно изучаться в рамках частной теории этого языка. Современные взгляды на язык в целом заключаются в рассмотрении его как динамической системы, хотя, как отмечает В.Б. Касевич, «до недавнего времени исследования лингвистов вообще игнорировали тот факт, что описываемый объект – язык – существует не „в себе и для себя“, а лишь в д е й с т в и и, в функционировании» [2, с. 405 – 406]. Очевидно, что функционирует язык в речевой деятельности, в процессе как порождения, так и восприятия речи, одним из видов которого – и способом функционирования языка – является чтение. Соответственно, чтение как процесс является частным случаем языка в действии, языка как процесса. И к чтению правомерно подходить с общими критериями теории языка, исследуя в нем универсальное и общее и выделяя частное и специфическое.

Для исследований в таком направлении необходимо выбирать максимально отличающиеся, контрастные языки. С точки зрения чтения такими будут, надо полагать, буквенные индоевропейские языки и иероглифический китайский язык. Подобные исследования стали активно проводиться в мировой науке относительно недавно, но оказались весьма плодотворными (например, см. обзор [11]). Перспективность такого подхода своевременно оценена и отечественными учеными. В.А. Курдюмов призывает рассматривать китайский язык как «идеальный объект языкознания» [3], сверяя с ним даже кажущиеся аксиоматичными лингвистические положения. А.А. Залевская отмечает: «Особенности китайского языка по сравнению с индоевропейскими языками открывают „новые окна“, через которые можно взглянуть на когнитивные процессы, и создают новые возможности для психолингвистических изысканий, для проверки как общих теорий, так и психолингвистических моделей» [1, с. 35].

Исходя из сказанного, мы предприняли исследование чтения на буквенных и иероглифических языках. Экспериментальная часть исследования была выполнена на материале русского и китайского языков. Целью экспериментов, предлагавших носителям данных языков аналогичные задания, было выявление факторов, существенных для чтения на этих языках, что через сопоставление результатов и обобщение экспериментальных и теоретических данных позволило бы сделать некоторые выводы об общем и специфическом в чтении на буквенных и иероглифических языках. Дизайн экспериментов отталкивался от текста, хотя основное внимание на данном этапе фокусировалось на начальном, сублексическом уровне чтения.

Эксперимент 1

В общих чертах условия эксперимента на материале русского языка были следующими. Страница художественного текста сканировалась, разрешение изображения снижалось с помощью компьютера почти в 6 раз, что при сохранении размера страницы приводило к появлению нечеткого изображения всего текста. Далее из текста извлекались изображения отдельных букв, а также двух-, трех-, четырех- и пятибуквенных слогов, которые в два этапа (буквы и